

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

Л86

Jess Lourey

THE QUARRY GIRLS

Серия «Анатомия смерти»

Публикуется с разрешения Amazon Publishing, www.apub.com,
при содействии Литературного агентства «Синописис».

Перевод с английского *Ирины Павловой*

Оформление обложки *Александра Воробьева*

Лури, Джесс.

Л86 Зверь в тени: [роман] / Джесс Лури; — [перевод с английского Павловой И.]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Анатомия смерти).

ISBN 978-5-17-161823-0

Миннесота, лето 1977 года. Беззаботное время для подростков: ночные вечеринки у костра, ярмарка, пахнущая петардами и попкорном, прогулки по туннелям под городом. Но не все могут позволить себе веселиться...

У Хизер и Бренды есть секрет. То, что они увидели в темноте. То, что они не могут забыть. То, о чем они поклялись никому не рассказывать. Но когда пропадает их подруга — уже вторая девушка за неделю! — Хизер начинает сомневаться в том, что приняла правильное решение...

Она понимает, что исчезнувшие как-то связаны с тем, на что они с Брендой наткнулись ночью, и хочет попросить помощи, но родители лишьжимают плечами, друзья насмеваются, а полиция остается безучастной. И самое страшное — Хизер вдруг понимает: НИКОМУ из них НЕЛЬЗЯ доверять. В городе открыт сезон охоты на девочек-подростков.

И Хизер знает, она — следующая цель...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

© 2022 by Jess Lourey

© Павлова И.В., перевод, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-161823-0

*Посвящается Синди,
идеально сочетающей в себе
ум и пылкое сердце*

ОТ АВТОРА

По определению ФБР, серийный убийца — это человек (как правило, мужчина), лишаящий жизни двух или более человек (как правило, женщин) при определенных обстоятельствах. Серийные убийцы существовали всегда (рекомендую почитать про Жюль де Ре, если вам не хватает кошмарных ночных сновидений). Однако до недавнего времени эти злодеи не сильно будоражили общественное сознание. В 70-е годы прошлого века все изменилось. Именно тогда всплеск чудовищных преступлений всколыхнул массовый интерес, а совершившие их монстры — Джон Уэйн Гейси, Зодиак, Сын Сэма — обрели широкую известность. Согласно гипотезе, выдвинутой историком Питером Вронски, человек становится убийцей при совпадении нескольких факторов (генетическая предрасположенность и повреждения лобной доли мозга — самые распространенные из них), а Вторая мировая война повинна в том жутком «золотом веке» серийных убийц, что появились поколением позже.

Если конкретно, то, по мнению Вронски, все американские солдаты, воевавшие во Вторую мировую, научились убивать по-настоящему — на полях сражений, а не на тренировочном полигоне. Немногие из них проявляли чрезмерную, не санкционированную командирами озверелость, не только убивая, но и насилая, пытая и собирая части человеческих тел в качестве трофеев. И хотя большинство вернувшихся с войны солдат успешно реинтегрировали в общество, некоторые тем не менее привнесли жестокость войны в собственные дома, начав за закрытыми дверями третировать свои семьи. А домашнее насилие, получившее

место в обществе с культурой, открыто пропагандировавшей войну, создало благодатную почву для взращивания первой плеяды американских серийных убийц.

Меня волнует подобная информация.

Чудовищность злодеяний не оставляет меня равнодушной, провоцируя болезненный интерес.

Правда и в том, что на долю женщин среди жертв серийных убийц приходится семьдесят процентов. И уж поверьте, осознание того, что ты потенциальная добыча, только повышает твой интерес к хищнику. Ты начинаешь отчаянно искать смысл и логику в зачастую случайных и беспорядочных действиях серийников, убеждая себя в том, что стоит лишь понять их мотивацию, принципы, способы выбора жертв, и ты сможешь себя обезопасить.

Впрочем, моя тяга к подобной информации обусловлена не просто нездоровым интересом или инстинктом самосохранения.

У нее имеется личная подоплека.

Я родилась в штате Вашингтон, на армейской базе; мой отец воевал во Вьетнаме. После его демобилизации в 1970 году мы переехали на северную окраину Сент-Клауда, в штате Миннесота. Этот небольшой, стоящий на реке Миссисипи городок известен благодаря автоконцерну «Пэн-Мотор» (с треском провалившемуся в свое время); красному и серому граниту «высшего качества», который используется для изготовления надгробий и строительства тюрем по всей стране; а также двум учебным колледжам и одному исправительному заведению. Оно занимает средневековое на вид здание, обнесенное огромной каменной стеной, построенной заключенными, — второй по величине в мире. (Самая масштабная, конечно же, — Великая Китайская стена.)

Так вот, когда я проживала в Сент-Клауде, там орудовали трое убийц.

Поймать удалось лишь двоих.

И это настоящая причина, по которой я собираю информацию о серийных убийцах. Мне хочется осмыслить свое детство, понять страх, царивший в нашей общине и в моем доме.

Вот что мне известно о насильниках, терроризировавших Сент-Клауд в 1970-е годы.

ЧАРЛЬЗ ЛАТУРЕЛЬ

В октябре 1980 года Кэтрин Джон и Чарльз Латурель работали менеджерами в университетской пиццерии Сент-Клауда. Однажды ночью Латурель напился и решил наведаться в заведение уже после его закрытия. Он прокрался на цокольный этаж; там его в какой-то момент вырвало после выпитого алкоголя. А когда Кэтрин Джон, направившаяся запереть пиццерию, проходила мимо его укрытия, Латурель нанес ей ножом двадцать один удар, а затем изнасиловал девушку. Потом он сбросил ее тело в реку Миссисипи и вернулся на место преступления, чтобы уничтожить следы ее крови и собственной рвоты. Но поняв, что его заметил еще один работник, Латурель позвонил в полицию с повинной.

Уже отбывая срок за то убийство, Латурель признался, что оно не было для него первым. 14 июня 1972 года, тогда еще семнадцатилетний разносчик газет, он застрелил Филлис Пеппин. Будучи якобы одержимым любовью к ней, Латурель вломился в дом Пеппинов, намереваясь изнасиловать молодую женщину. Увы, главным подозреваемым по этому делу до признания Латуреля в 1999 году оставался муж Филлис.

УБИЙЦА #2

Через два года после убийства Филлис Пеппин, в День труда 1974 года, двенадцатилетняя Сюзанна Рекер и ее пятнадцатилетняя сестра Мэри отпросились у родителей на прогулку в расположенный поблизости торговый центр «Зайре» — для покупки школьных принадлежностей. Они

ходили в этот центр много раз, обе были послушными и ответственными девочками.

Сюзанна играла на скрипке и планировала выучиться на врача; Мэри мечтала стать учительницей. Они росли в хорошей, дружной семье и со стороны казались счастливыми и довольными жизнью. Вот почему всех удивило то, что незадолго до Дня труда Мэри записала в своем дневнике: «Если я умру, отдайте, пожалуйста, мои игрушки сестре. Если меня убьют, найдите моего убийцу и проследите, чтобы правосудие восторжествовало. У меня есть несколько причин опасаться за свою жизнь, и то, о чем я прошу, очень важно».

Сестры не вернулись домой с прогулки в День труда.

Почти месяц спустя их тела обнаружили в каменоломне Сент-Клауда; смерть обеих наступила от множественных колотых ран. Полиция посчитала, что убийца или убийцы были молодыми и знали девочек. За несколько дней до исчезновения сестер Рекер в той же каменоломне Ллойд Уэлч, работник бродячего цирка, изнасиловал женщину. А через семь месяцев он похитил и убил в Мэриленде двух сестер — Шейлу и Кэтрин Лайонс.

Но в убийстве сестер Уэлч признался только через сорок с лишним лет после совершенного преступления, в 2017 году, после чего был приговорен к сорокалетнему тюремному заключению. Обвинения в убийстве сестер Рекер Ллойд Уэлчу не предъявлялось.

Местный подросток, Херб Нотч, и еще один парень его лет работали в торговом центре «Зайре», который посещали девочки в день исчезновения. Через два года после обнаружения их тел в каменоломне Нотч с подельником ограбили в Сент-Клауде кафетерий и похитили четырнадцатилетнюю девушку, работавшую за стойкой. Они отвезли ее на гравийный карьер за чертой города, срезали с нее одежду (точно так же была срезана одежда у Мэри), надругались над несчастной, всадили нож в ее

тело, а потом спрятали его в кустах и уехали. Героическая девушка притворялась мертвой до отъезда Нотча с сообщником. А потом прошла полмили в темноте до ближайшего дома.

Она смогла опознать Нотча. Осужденный за это преступление на сорокалетний срок, Нотч отсидел в тюрьме лишь десять лет. После освобождения он еще дважды обвинялся в сексуальном насилии. И, несмотря на схожесть его преступлений с убийством сестер Рекер, Хербу Нотчу никогда не предъявляли обвинения в причастности к последнему. Злодей умер в 2017 году, не признавшись в этом убийстве.

ДЖОЗЕФ ТУРЕ

В 1978 году Джозеф Туре проник в сельский дом Элис Хьюлинг, убил хозяйку и застрелил трех ее детей. Четвертому ребенку, Биллу, лежавшему неподвижно в своей постели, удалось уцелеть: две пули, выпущенные по нему негодяем, чудом не задели мальчика. Биллу достало присутствия духа, чтобы добежать до дома соседей, после того как Туре покинул место преступления.

Через четыре дня после этого полицейские шерифа доставили Туре в участок для допроса. Еще не зная об убийстве Хьюлингов, они при досмотре автомобиля задержанного обнаружили дубинку, которой тот ударил Элис, игрушечный «Бэтмобиль» Билла, а также список с женскими именами и телефонными номерами. Несмотря на сомнения в искренности допрошенного, полицейские отпустили Джозефа Туре.

И он продолжил убивать, лишив жизни по меньшей мере еще двух женщин: Марлис Воленхаус в 1979 году и Дайану Эдвардс в 1980 году. Но лишь в 1981 году Туре предъявили официальное обвинение и признали виновным в двух отдельных преступлениях — похищении и изнасиловании сначала восемнадцатилетней, а затем три-

надцатилетней девушек. Через девятнадцать лет, благодаря впечатляющей работе, проделанной задним числом сотрудниками Отдела нераскрытых преступлений при Бюро уголовных расследований штата Миннесота, Туре, наконец, был изобличен в убийстве Хьюлингов.

Эти два — а возможно, три — серийных убийцы орудовали в Сент-Клауде в 70-е годы прошлого столетия.

И довольно лишь небольшого исследования, чтобы удостовериться в том, что эти убийцы вовсе не были выдающимися личностями. Это были ничем не примечательные, обыкновенные, даже ограниченные люди, недостаточно сильные для того, чтобы попросить о помощи, в которой они, безусловно, нуждались. Тот же вывод можно сделать и об оперативно-розыскных мероприятиях на начальном этапе расследования описанных преступлений. Потребовалось почти тридцать лет, чтобы выявить убийцу Филлис Пеппин, и произошло это только благодаря его собственному случайному признанию в тюрьме, а не в результате следственной работы. Никому так и не предъявили обвинения в убийстве сестер Рекер, а Билл Хьюлинг убедился в торжестве справедливости и правосудия только через двадцать два года после убийства его семьи — в 2000 году.*

Я была удивлена и вместе с тем испытала облегчение, осознав, что эти убийцы не заслуживают внимания. В их преступлениях не было смысла, изучением их мотивации и поведения не обрести ощущения безопасности. Это были просто сломленные существа. Чтобы найти смысл в том беспокойном, тревожном времени и обнаружить людей сложных и притягательных, мне пришлось обратить свой взор на тех, чьи жизни были отняты, на оставленных

* В 7-й серии 1-го сезона подкаста «В темноте» показаны ошибки и промахи полицейских офиса шерифа округа Стернс в указанный период и позже, выявленные в результате тщательного изучения и сопоставления известных фактов (*прим. автора*).

ими друзей и родных, а также на жителей городка, старавшихся построить жизнь в общине с таким множеством активных и агрессивных насильников.

Убитые женщины и дети были любимы. Их родственники и друзья — единственные люди, способные понять глубину горя, подчинить свою жизнь поиску смысла в понесенной утрате и в том, что их мир деформировали насилие и жестокость, чего они не предвидели и не заслужили. Я бы никогда не взяла на себя смелость описывать их истории.

Но я могу поделиться опытом выхода за пределы небезопасного дома в небезопасный город, по которому безопасно разгуливали разные серийные убийцы.

Пролог

Тем летом, летом 1977 года, все изменилось.

Наш смех. Взгляды, которые мы ловили на себе и искоса бросали на тех, кто нас окружал. Даже воздух стал колючим и наэлектризованным. Я думала, все потому, что мы взрослые. Законом это, может, и не признается, но в пятнадцать лет ты девушка, а в шестнадцать женщина, только у тебя нет карты, которая помогла бы преодолеть эту зыбкую межу благополучно. Тебя вышвыривают в новую жизнь, подтолкнув, как неопытного парашютиста из самолета, и метнув следом твою сумку с блеском для губ и блузками с открытыми плечами. И пока ты стремительно падаешь вниз, пытаешься раскрыть парашют и одновременно удержать ту сумку, тебе громко кричат вдогонку: «Ты красотка!» Как будто делают своеобразный подарок, вручают тебе некий жизненно важный ключ. Но в действительности это лишь отвлекает тебя, мешает дернуть за кольцо вовремя.

Девушки с травмами после жесткого приземления — легкая добыча.

Если тебе повезло приземлиться удачно и самостоятельно встать на ноги, инстинкты велят тебе мчаться к лесу. Ты бросаешь парашют, подхватываешь с земли сумку (в ней, конечно же, есть то, что тебе очень нужно) и бежишь туда со всех ног, задыхаясь и ощущая, как колотится сердце и стучит в висках кровь, потому что парней-которые-уже-мужчины тоже вышвырнули рядом. И одному Богу известно, чем нагружены их сумки. Впрочем, это не имеет значения, потому что эти парни-которые-уже-муж-

чины совершают ужасные вещи, только сбившись в стаи; они никогда не стали бы делать подобное в одиночку.

Именно так я думала, даже не сомневалась в этом. *Toga* не сомневалась. Это была просто часть взросления девочки-подростка на Среднем Западе. И именно это, как уже говорилось, я поначалу считала причиной того, что все вокруг казалось мне таким опасным и воспринималось настолько обостренно: мы совершали спринтерский забег на дистанции «девушка — женщина». Но на деле оказалось, что остроту ощущений и опасности обуславливало не наше взросление.

Или не только оно.

Теперь я это понимаю. Потому что трем из нас не довелось стать взрослыми.

В предшествовавшем, 1976 году Америка казалась живым существом. Она горделиво возвышалась в позе супервумен — в восхитительной мантии победоносного красно-бело-синего флага, развевавшегося за ее спиной. Над головами постоянно разрывались фейерверки, наполняя воздух запахом горящего трута и серы. Мало того, что все возможно, как нам твердили, так наша страна уже сделала это! Взрослые активно поздравляли друг друга во время празднования Двухсотлетия. Только вот с чем именно — нам было невдомек. Они продолжали жить прежними жизнями, ходить на скучную работу, устраивать барбекю для друзей и соседей и кривиться над запотевшими банками пива «Хэммс» в туманно-голубом чаду сигаретного дыма. Может, их рассудок слегка помрачался от кредитов, получаемых на то, на что они не в состоянии были заработать?

Оглядываясь назад, я в это верю.

И считаю, что 1977 год — при всех его ужасах — был самым честным.

Жизнь трех девушек в Пэнтауне оборвалась.

Их убийцы ходили там у всех на виду.

А началось все в каменоломнях.

Увидите.

Глава 1

— Эй, Бет, ты пойдешь сегодня вечером в каменоломни?

Элизабет Маккейн потянула над головой ноющие руки; плечевые суставы откликнулись хрустом — довольно больно.

— Возможно. Не знаю. К нам едет Марк.

Скосив взгляд, Карен лукаво прищурилась:

— Ого! Ты опять его проигноришь?

Бет убрала волосы за уши. Она все лето планировала порвать с Марком, но они крутились в одной тусовке. И в итоге Бет решила: проще пустить все на самотек — пока она не уедет в колледж (а до отъезда оставались три короткие недели). Ее ждал Калифорнийский университет в Беркли, полная стипендия. Родители желали, чтобы дочь получила юридическое образование. А Бет решила стать педагогом, но медлила с признанием в этом («Придет время — узнают»).

Из переполненной столовой выплыла Лиза.

— Две фирменные закуски, одну с беконом вместо ветчины! — прокричала она в кухню. И посмотрела на Бет так, словно собралась наброситься на нее с кулаками. Карен встала рядом. — Бросаешь нас, когда мы нуждаемся в тебе больше всего? Ну-ну... Эй, чего молчишь? Ты пойдешь с нами вечером в каменоломни?

На этот раз Бет широко улыбнулась, показав свой неправильный прикус. О предстоявшей гулянке, конечно же, трюндели все. Еще бы! Джерри Тафт приехал в отпуск — навестить свою семью в Пэнтауне. Его вечеринки

в каменоломнях уже стали легендарными. Ведра, доверху наполненные вапатули; клевый музон, уже ставший модным на побережьях, но не имевший шансов пробиться на телеканалы Среднего Запада в ближайшие полгода; дерзкие прыжки с самых высоких гранитных утесов в иссиня-черные бассейны, некоторые глубиной аж в тридцать пять метров! Никакого постепенного снижения. Смелчак несется камнем вниз в бездонную впадину, вычерпанную неведомым ковшом из земли — зияющую рану, из которой, как кровь, истекает холодная вода, заполняя котлован до краев.

Прошлой осенью, после ухода Джерри Тафта в армию, вечеринки в каменоломнях утратили прежний драйв, стали тусклыми и унылыми. Но вот он приехал и пообещал сегодня вечером реальный крутняк — гудеж по полной программе перед его возвращением на воинскую базу. Бет к подобным гулянкам была равнодушна. Она бы с большей радостью предпочла тихое свидание на диване с миской масляного попкорна в руке и Джоном Карсоном на экране телика. Убедить прийти Марка ей бы труда не составило. И возможно, им бы удалось возродить страсть, которая, в принципе, и свела их поначалу вместе...

Бет решила.

— Ладно, я буду, — процедила она и, развязав фартук, запихала его в свой шкафчик вместе блокнотом и ручкой. — Я не прощаюсь, раз еще увидимся.

Лизе и Карен предстояло работать до закрытия ресторанчика «Нортсайд» в Сент-Клауде, то есть до двух часов ночи. Но вечеринка Джерри Тафта в это время должна была еще продолжаться.

Напевая себе под нос, Бет вышла на улицу, во влажный вечер раннего августа. Ее ноги болели после двойной смены, и вдохнуть в легкие чистый воздух, не загрязненный табачным дымом и запахом горелого масла, было невыразимо приятно.

На парковке Бет притормозила и, обернувшись, бросила взгляд в огромное панорамное окно ресторана. За стеклом царило непривычное оживление — ребята забегали, чтобы набить животы крахмалом и жиром, необходимым для того, чтобы пережить вечер пьянства. Карен балансировала между столиками с тремя тарелками в каждой руке. Голова Лизы была вздернута, рот открыт. Бет знала напарницу и подругу достаточно хорошо, чтобы распознать, когда та улыбалась искренне, а когда — ради чаевых. Бет усмехнулась: она будет скучать по девчонкам, когда уедет в колледж.

— Тебя подвезти?

Бет подскочила, схватившись рукой за сердце. И расслабилась, увидев, кто задал вопрос. Но потом ее пронзил страх, в горле вдруг пересохло. Что-то в нем было не так.

— Нет. Не надо. — Бет постаралась придать лицу милое, доброжелательное выражение. — Но все равно спасибо за предложение.

Засунув руки поглубже в карманы, девушка опустила голову, намереваясь пошегать домой как можно быстрее, но так, чтобы со стороны не выглядело, будто она побежала. Он сидел в своей тачке, с открытыми окнами, кого-то ждал. Конечно же, не ее. Страх снова обуял Бет, пробрал на этот раз до самых костей. В девяти метрах за ее спиной распахнулась дверь ресторана, выпустив наружу многоголосый шум: смех, бормотание, звон посуды. В нос Бет ударил кухонный чад, но теперь этот запах показался ей таким приятным и приветливым, что захотелось разреветься. Плевать! Пусть считает ее ненормальной. Но тут — словно змей, сделавший внезапный выпад, чтобы укусить, — он быстро вынырнул из машины, встал рядом с ней и схватил за руку.

Бет с трудом высвободила ее.

— Ладно-ладно, погоди, — произнес он, подняв руки вверх; его низкий, глубокий голос как будто дрогнул. Он